

ФАКТОРЫ ДЕТЕРМИНАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА СВОБОДУ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

FACTORS DETERMINING CRIMES THAT INFRINGE ON THE FREEDOM OF ECONOMIC RELATIONS

P. Korotkii

Summary. The scientific article analyzes the determinants of crimes that encroach on the freedom of economic relations. Recognizing their homogeneous nature with the general causes and conditions of economic crime, the author points to the undoubtedly existing specificity.

The determinants of crimes that encroach on the freedom of economic relations are subdivided in a scientific article into the following groups: socio-economic factors; legal and administrative factors; spiritual and moral factors.

The author also attaches great importance to the socio-psychological characteristics of the personality that determine its criminal behavior. These features are due to defects in the early stages of the criminal's personality socialization.

Keywords: freedom of economic relations; entrepreneurial activity; economic crime; crimes that infringe on the freedom of economic relations; determination of crimes; reasons and conditions of commission of crimes.

Короткий Филипп Викторович

*К.ю.н., доцент, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
philipp-kor@rambler.ru*

Аннотация. В научной статье анализируются факторы детерминации преступлений, посягающих на свободу экономических отношений. Признавая их однородный характер с общими причинами и условиями экономической преступности, автор указывает на несомненно имеющуюся специфику.

Факторы детерминации преступлений, посягающих на свободу экономических отношений, подразделены в научной статье на следующие группы: социально-экономические факторы; правовые и административные факторы; духовно-нравственные факторы.

Немаловажное значение автор также придаёт социально-психологическим особенностям личности, детерминирующим её преступное поведение. Названные особенности обусловлены дефектами ранних этапов социализации личности преступника.

Ключевые слова: свобода экономических отношений; предпринимательская деятельность; экономическая преступность; преступления, посягающие на свободу экономических отношений; детерминация преступлений; причины и условия совершения преступлений.

Причинный комплекс, порождающий и объясняющий совершение преступлений, посягающих на свободу экономических отношений, носит однородный характер с общими причинами и условиями экономической преступности, но вместе с тем обладает определенной спецификой.

В качестве базовых причин криминальных посягательств на свободу экономических отношений выступают коренные противоречия, кроющиеся в современном состоянии и закономерностях развития социально-экономической сферы российского обще-

ства. В их числе представляется возможным назвать такие факторы, как:

- ♦ недостаточная степень диверсификации отечественной экономики. В структуре валового внутреннего продукта России заметно выделяются такие отрасли, как добыча полезных ископаемых, обрабатывающая промышленность и торговля. Причём доходы федерального бюджета находятся в жёсткой зависимости от пошлин, вводимых на экспорт нефти и газа и, соответственно, от мировых цен на эти природные ресурсы [см.: 10, с. 83–84];

- ◆ зависимость потребительского сектора российской экономики от импорта. Практически вся бытовая техника, подавляющая часть продукции лёгкой промышленности и значительная часть продовольствия завозятся из-за рубежа. Причём число компаний-импортёров крайне ограничено и доступ на этот рынок для новых игроков затруднён;
- ◆ высокая степень монополизации российской экономики, наличие в ней как естественных монополий (в таких секторах, как железнодорожный транспорт, электроэнергетика, теплоснабжение, водоснабжение и др.), так и олигополистических рынков (в таких отраслях экономики, как сельское хозяйство, дорожное строительство, вывоз и переработка мусора, жилищно-коммунальное хозяйство и др.);
- ◆ чрезмерная роль государства в экономике, как регулятора хозяйственных процессов, так и непосредственного их участника. По сути, государство остаётся основным работодателем и основным заказчиком товаров и услуг на внутреннем рынке;
- ◆ крайне незначительное число малых и средних частных предприятий и, соответственно, небольшая, по сравнению с развитыми странами мира, доля вклада малого и среднего бизнеса в валовой внутренний продукт страны. Так, в России он составляет порядка двадцати процентов. Для сравнения: в Германии и Великобритании — более пятидесяти процентов, а в скандинавских странах — более шестидесяти процентов [см.: 12];
- ◆ значительная налоговая нагрузка (включая необходимость уплаты взносов в страховые фонды) и иные избыточные барьеры для создания новых субъектов предпринимательства [см.: 16];
- ◆ структура российского населения, в котором основные социальные слои экономически несамостоятельны и находятся в той или иной зависимости от государства: пенсионеры, работники бюджетных учреждений и компаний с государственным участием, государственные и муниципальные служащие. При этом, низкие заработные платы в легальном секторе экономики подталкивают людей к поиску дополнительных, не всегда законных источников получения дохода;
- ◆ неравенство в доходах и владении собственностью представителей наиболее богатых и наиболее бедных слоёв российского общества [см.: 9, с. 69]. Очевидно, «масштаб и глубина социального неравенства в современной России выступают в качестве факторов, которые способны генерировать в общественном, групповом и индивидуальном сознании крайне негативные чувства

и настроения» [13, с. 63]. Здесь же следует отметить произошедшее в последние годы «вымывание» среднего класса, представителями которого по преимуществу являются не инициативные лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность на свой страх и риск, а различного рода связанные с государством лица, по сути не вносящие какой-либо вклад в валовой внутренний продукт. Так, «средний класс в России не сложился и занимает около 7% населения, в то время как в развитых странах этот показатель составляет 70%» [15, с. 34];

- ◆ низкий уровень жизни подавляющей части населения и его продолжающееся в последние годы обнищание. Причём эта неблагоприятная тенденция охватывает не только традиционно социально незащищённые слои населения, такие, как безработные, пенсионеры и инвалиды, но и представителей работающего населения, семьи с детьми и др. Ситуация усугубляется резкой девальвацией национальной валюты, что приводит к росту цен на товары и услуги. Так, например, отсутствие устойчивого платёжеспособного спроса на так называемые брендовые товары служит фактором совершения такого посягающего на свободу экономических отношений преступления, как незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг). В частности, А.В. Ревягин и С.Л. Панов, на основе изучения криминального рынка контрафактных автозапчастей, констатируют «низкую потребительскую грамотность и покупательную способность большинства населения, которое в силу ограниченных финансовых возможностей отдаёт предпочтение прежде всего ценовой характеристике товара, а уж потом — его качеству и торговой марке» [11, с. 102];
- ◆ несформированность институтов гражданского общества и практически полное отсутствие независимых от власти средств массовой информации, которые могли бы осуществлять действенный гражданский контроль и делать достоянием общественности факты картельных и иных противозаконных сговоров в экономике.

В основе предпринимательской деятельности лежит стремление осуществляющего её лица максимизировать свою прибыль и минимизировать свои издержки, по возможности, устранив конкурентов и реализовав свои товары (работы или же услуги) по наиболее высокой цене. В этом смысле нельзя не согласиться с К.М. Хутовым в том, что «побуждающей экономической причиной преступного монополизма служит возможность получения в результате установления монопольной власти значительной экономической выгоды — мо-

нополюной прибыли» [18, с. 28]. Соответственно, если государство как регулятор оказывается неспособным противостоять указанным антиконкурентным действиям предпринимателей, их деятельность начинает идти вразрез с интересами общества.

Неэффективность государственной антимонопольной и, в целом, экономической политики следует расценивать как одно из основных условий криминальной недобросовестной конкуренции. Так, контексте социально-экономических детерминант криминальных посягательств на свободу экономических отношений нельзя не назвать издержки и просчёты, порождённые на этапе перехода от плановой к рыночной системе хозяйствования. Так, в частности, именно в этот период произошла концентрация гигантских финансовых ресурсов в руках небольшой группы лиц, разделивших между собой ключевые сектора российской экономики — нефтедобычу и транспортировку энергоресурсов, металлургическую, банковскую и иные высокодоходные отрасли [см.: 6, с. 17–18].

При этом, в последние десятилетия всё большую роль играют транснациональные компании, располагающие ресурсами, несоизмеримыми с теми, которые обладают частные компании, работающие внутри одной страны [см.: 14, с. 6]. Связанные с этим угрозы также не должны недооцениваться и приниматься в расчёт в связи с планированием и реализацией уголовной политики по противодействию преступному монополизму. Не случайно, К.А. Писенко, обращаясь к опыту Европейского Союза, пишет, что «создание Общего рынка стимулировало выход крупных хозяйствующих субъектов за пределы государств, усиливало их транснациональную мощь, следовательно, надо было формировать асимметричный национальным торговым барьерам наднациональный барьер монополиям и правовые средства баланса интересов монополий и экономической системы Общего рынка в лице коммуитарного антимонопольного регулирования и контроля» [8, с. 44]. Со сходными вызовами в настоящее время сталкивается и наша страна.

Также следует выделить группу факторов, которые можно назвать правовыми и административными, а именно:

- ◆ пробелы и иные недостатки антимонопольного и предпринимательского законодательства, в частности, регулирующие деятельность по организации закупок;
- ◆ неэффективность административного и уголовного законодательства об ответственности за посягательства на свободу экономических отношений;

- ◆ низкое качество государственного управления, а также управления компаниями с преобладающим государственным участием;
- ◆ непродуманная и непоследовательная государственная политика в сфере регулирования деятельности предприятий малого и среднего бизнеса;
- ◆ неэффективное использование и прямое хищение чиновниками бюджетных средств, что ведёт к падению авторитета государства в глазах предпринимателей, нежеланию платить налоги и вести законный бизнес;
- ◆ коррумпированность должностных лиц на всех уровнях государственной власти и местного самоуправления, а также их тесные криминальные связи с представителями бизнес-сообщества;
- ◆ неэффективность государственного антимонопольного контроля, а также контроля в сфере распределения публичных финансов;
- ◆ недостатки в работе правоохранительных органов по борьбе с посягательствами на свободу экономических отношений.

Г.С. Набиев справедливо подчёркивает в этой связи, что «кризис и несбалансированность в экономических отношениях, высокие налоги, рост безработицы, бюджетный дефицит тесно связаны с высоким уровнем коррупции. Более того, криминогенному состоянию социально-экономических процессов способствуют правовой нигилизм не только самого населения, но и государственной и муниципальной власти, слабая исполнительская дисциплина и кадровая работа в органах местного самоуправления, лакуны нормативной правовой базы, а также определенные недостатки правоохранительной деятельности» [7, с. 122].

Не лишено основание утверждение о том, что «недобросовестная конкуренция сегодня стала нормой жизни российских промышленных предприятий» [5, с. 287]. Преступления, посягающие на свободу экономических отношений, относятся к числу высоколатентных. Это, само по себе неблагоприятное обстоятельство, выступает мощной детерминантой преступности данного вида. Так, склонные к противоправному поведению лица видя, что недобросовестные предприниматели в их окружении совершают подобные деяния и остаются при этом безнаказанными, сами начинают рассматривать различные варианты криминального поведения. Другими словами, бездействие уголовного закона создаёт питательную почву для совершения преступлений [см.: 17, с. 99].

Можно констатировать, что успешное ведение бизнеса в некоторых секторах российской экономики на сегодняшний день фактически невозможно без той

или иной вовлечённости предпринимателя в коррупционные и антиконкурентные сговоры. Прав С.К. Геворкян, пишущий, что «при существующей экономической конъюнктуре, значительной монополизации рынков, непосильном налоговом бремени, недоступности кредитных ресурсов осуществление предпринимательской деятельности в точном соответствии с требованием закона практически невозможно, т.к. она не будет приносить прибыль, а будет убыточной» [3, с. 64]. Более того, «законопослушание в сфере предпринимательской деятельности делает саму предпринимательскую деятельность невыгодной, в связи с чем предприниматель вынужден идти на нарушение закона» [3, с. 64].

Корни посягательств на свободу экономических отношений кроются также в духовно-нравственной сфере жизни российского общества. В числе факторов, имеющих отношение к этой сфере, можно назвать:

- ◆ распространяемый в обществе, прежде всего, среди представителей молодого поколения, культ денег и примата материальных ценностей над духовными. Эта философия транслируется средствами массовой информации, распространяется через интернет и иные каналы передачи информации;
- ◆ формирование представителями политической элиты, а также известными деятелями культуры и спорта различного рода социально негативных стандартов поведения, демонстрирование таких качеств, как алчность, лживость, продажность и конъюнктурность;
- ◆ отсутствие прочных традиций частного предпринимательства, господство в социуме образа бизнесмена как, лица, стремящегося к цели получения прибыли, невзирая на средства её достижения, порой идущие вразрез с интересами других лиц и общества в целом;
- ◆ толерантность общества к криминальному экономическому поведению — падение в общественном сознании планки социально допустимого поведения, когда коррупционные или же иного рода нечестные и незаконные действия считаются приемлемыми в случае, если они ведут к личному обогащению, отождествляемому с жизненным успехом.

По образному, но не такому далёкому от истины замечанию Н.В. Баландиной, в последние десятилетия «России пришлось столкнуться с... процессом морального «одичания» народа» [2, с. 13].

Рассматривая факторы детерминации преступлений, посягающих на свободу экономических отношений, следует обратиться и к социально-психологическим основаниям, обуславливающим криминальное

поведение конкретного лица. Только поняв истинные, глубинные мотивы его действий можно сформировать результативные программы криминологического противодействия преступности. В современной криминологической науке устоялся тезис, согласно которому истинные причины, по которым человек решает преступить социальные запреты, следует искать в самых ранних дефектах его социализации. Поэтому анализ причин и условий преступлений, посягающих на свободу экономических отношений, был бы неполным без обращения к этим вопросам.

Следует согласиться с Е.Б. Кургузкиной в том, что «если процесс ранней социализации деформирован, он может с большей степенью вероятности при отсутствии параллельного позитивного воздействия привить навыки и стереотипы поведения, несущего криминогенный заряд. Поэтому вопросы семейного воспитания играют главную роль в формировании личности преступника» [4, с. 21]. На этом же делают акцент в своих работах В.Е. Эминов и Ю.М. Антонян [см.: 19, с. 110; 1, с. 735].

Посягающие на свободу экономических отношений преступления совершаются по корыстным мотивам. Причём совершаются, как правило, внешне вполне добропорядочными лицами. Главная особенность указанных лиц, детерминирующая механизм их преступного поведения, видится в имеющейся в их сознании искажённой картине мира. Приоритетной ценностью они считают материальные блага, ради обладания которыми можно поступиться моральными принципами, а также пренебречь интересами других людей. При поверхностном взгляде такое мировоззрение можно расценить в качестве вульгарного проявления таких однопорядковых личностных качеств, как алчность, жадность и корыстолюбие. Однако, при более глубоком анализе, можно выдвинуть следующее предположение. Материальные ценности для корыстных преступников важны не сами по себе, а выступают средством удовлетворения потребностей в защите и безопасности, которые не были реализованы ими в детском возрасте. Другими словами, они не чувствовали себя защищёнными в родительской семье, что привело к формированию подсознательного страха перед внешним миром и желания защититься от него посредством «финансовой брони». Тем самым, «защита своего существования является глубинным личностным смыслом преступного поведения» [4, с. 21]. Только, в отличие от преступника насильственного типа, корыстный преступник «защищается» от социума не через агрессивное криминальное поведение, а посредством незаконного аккумуляирования материальных благ.

Кроме того, если мир с самого раннего возраста воспринимается человеком как враждебный, а люди как

«плохие» и представляющие опасность, следовательно, формальные установления и правила этого мира есть не что иное как ложные, навязанные ценности, соблюдать которые необязательно. Более того, иные люди, в силу их порочности, лишь делают вид, что ведут себя законопослушно. Думается, что названные детерминанты, лежащие в основе индивидуального криминального поведения также должны учитываться в ходе уголовно-правового и криминологического предупреждения рассматриваемых преступлений.

Таким образом, факторы детерминации преступлений, посягающих на свободу экономических отношений, представляется возможным подразделить на следующие группы:

- ◆ социально-экономические факторы: недостаточная степень диверсификации, зависимость от импорта и высокая степень монополизации российской экономики; чрезмерная роль государства в экономике; крайне незначительное число малых и средних частных предприятий; избыточные барьеры для создания новых субъектов предпринимательства; ориентированная на государство структура российского населения; неравенство в доходах и владении собственностью; низкий уровень жизни подавляющей части населения; несформированность институтов гражданского общества и практически полное отсутствие независимых от власти средств массовой информации;

- ◆ правовые и административные факторы: недостатки антимонопольного и предпринимательского законодательства; неэффективность административного и уголовного законодательства об ответственности за посягательства на свободу экономических отношений; низкое качество государственного и корпоративного управления; непродуманная и непоследовательная государственная политика в сфере регулирования деятельности предприятий малого и среднего бизнеса; неэффективное использование и прямое расхищение бюджетных средств; коррупционность чиновников; неэффективность государственного антимонопольного контроля, а также контроля в сфере распределения публичных финансов; недостатки в работе правоохранительных органов по борьбе с посягательствами на свободу экономических отношений;
- ◆ духовно-нравственные факторы: распространяемый в обществе, культ денег и примата материальных ценностей над духовными; трансляция в общество негативных стандартов поведения; отсутствие прочных традиций частного предпринимательства; толерантность общества к криминальному экономическому поведению. Кроме того, в основе механизма криминального поведения конкретного преступника лежат присутствующие ему социально-психологические особенности, обусловленные дефектами ранних этапов социализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонян Ю.М. Криминогенное влияние на личность на стадии ранней социализации // *Lex Russica*. 2013. № 7. С. 735–741.
2. Баландина Н.В. Государственная политика в сфере повышения правовой грамотности и правосознания граждан в Российской Федерации и общественные отношения // *Правовая культура*. 2012. № 2(13). С. 8–15.
3. Геворкян С.К. Экономические детерминанты незаконного предпринимательства в современной России // *Юридический мир*. 2013. № 3. С. 61–63.
4. Кургузкина Е.Б. Личность преступника: вопросы формирования // *Российский следователь*. 2008. № 24. С. 21–23.
5. Ладыга А.И. Недобросовестная конкуренция как стратегический детерминант конкурентной среды российских промышленных предприятий // *Общество и право*. 2011. № 1. С. 287–291.
6. Мельников И.М. Криминологические проблемы противодействия преступности в сфере антимонопольного законодательства: автореф. дис. ... к. ю. н. — Кисловодск, 2002. — 28 с.
7. Набиев Г.С. Детерминанты преступности в сфере поставки товаров, выполнения работ и оказания услуг для муниципальных нужд // *Современное право*. 2015. № 7. С. 121–125.
8. Писенко К.А. Проблемные факторы в публично-правовом обеспечении баланса интересов в сфере антимонопольной политики в контексте евразийской интеграции // *Юрист*. 2018. № 3. С. 40–48.
9. Побегайло Э.Ф. Избранные труды. — М.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр «Пресс»», 2008. — 1064 с.
10. Полтерович В. Экономическая политика, качество институтов и механизмы «ресурсного проклятия»: докл. к VIII Междунар. науч. конф. «Модернизация экономики и общественное развитие», Москва, 3–5 апреля 2007 г. / В. Полтерович, В. Попов, А. Тонис; Гос. ун-т — Высшая школа экономики. — М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. — 98 с.
11. Ревягин А.В., Панов С.Л. Оборот контрафактных автозапчастей: детерминанты и меры противодействия // *Современное право*. 2016. № 4. С. 99–104.
12. Росстат впервые раскрыл долю малого и среднего бизнеса в экономике [Электронный ресурс] // www.rbc.ru/economics/05/02/2019/5c5948c59a794758389cfd7 Дата обращения — 20.01.2022.
13. Сауляк О.П. Бедность как амбивалентная детерминанта правопорядка в современной России // *Юридический мир*. 2010. № 2. С. 62–64.

14. Селиванов А.И. Потенциал модели общественно-экономической формации в комплексе анализа угроз экономической безопасности Российской Федерации // Безопасность бизнеса. 2019. № 2. С. 3–10.
15. Середа И.М., Костюченко М.А. Причины и условия совершения преступлений в кредитной сфере (применительно к Иркутской области и Республике Бурятия) // Российский следователь. 2015. № 13. С. 32–37.
16. «Теневая экономика стала разнообразнее» [беседа с главой РСПП А.Н. Шохиним] / беседовала С. Сухова // Огонек. 2017. № 49 (11 дек.).
17. Христюк А.А. Причины латентной организованной преступности // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2006. № 6. С. 97–99.
18. Хутов К.М. Преступный монополизм: уголовно-политическое и криминологическое исследование / под ред. Н.А. Лопашенко. — М.: Волтерс Клувер, 2007. — 200 с.
19. Эминов В.Е., Антонян Ю.М. Личность преступника и ее формирование // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1. С. 107–112.

© Короткий Филипп Викторович (philipp-kor@rambler.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Кубанский государственный университет